

Семен ЛИВШИН

Американская dream

Заметки начинающего домовладельца

Когда мы наконец-то подписали все документы на покупку дома, этакий томище с полторы "Войны и мира", агент международного риэлтеризма, с которым мы сражались до последней капли денег, усталое улыбаясь (слышен был хруст челюстно-лицевой мускулатуры) и сказал:

— Ну, вот и для вас осуществилась Великая Американская Мечта!

Было тихо и тепло, как всегда в Сан-Диего. Но этот день и этот дом сияли так ослепительно, что пришлось надеть вторую пару темных очков. Из куста бугенвиллий (уже наших!), выпорхнула пара колибри. Я поймал себя на том, что гляжу на них цепким взглядом собственника. Мол, вы тут не болно-то шустрите, а то как объявлю свой двор зоной, закрытой для полетов...

Если же отвлечься от эмоций — действительно ли все американцы так уж мечтают купить недвижимость? Вряд ли. Не зря же тут говорят: дом там, где есть работа. И когда она вдруг исчезает или, наоборот, появляется какая-нибудь получше на другом побережье, то дом срочно продается, иногда за бесценок. Так стоит ли вокруг него огород огородить и выращивать там фрукты-овощи?

Тем не менее, две трети американцев владеют недвижимостью, а остальная треть хочет этого же. Такая уж у них частнособственническая психология. И дело тут не в мечте, а в стремлении с пользой вложить деньги и распоряжаться жильем по своему усмотрению. Захочу — посажу орхидеи, не захочу — бурьян. Или вырву во дворе бассейн. И плавно отражаясь в его голубой глади, буду качаться в гамаке, наслаждаясь окружающей средой и мыслью о том, что моя недвижимость каждую минуту растет в цене...

Но пока она еще вырастет... А платить за дом надо каждый месяц. А если завтра война? если завтра ремонт?! Пока рентаешь, о нем заботится хозяин. Когда же ты сам Хозяин, то любому специалисту надо

заплатить сотню только за то, чтобы он глянул на неполадку, мрачно покачал головой и сказал, сколько денег он из тебя выкачает за ремонт.

Хорошо, коли ты человек мастеровитый, рукастый и можешь починить все сам. А ежели я чистый, извините, гуманитарий? Из тех, кто может лишь с грехом пополам вколлотить гвоздь в стену. Да и тот непременно пробьет ее насквозь, попортит соседского Рубенса, вырезанного из журнала "Здоровье"...

Аграрный ген у меня тоже начисто отсутствует. Я понял это давным-давно, когда еще на одесской нашей даче мне (за неимением мексиканцев) было поручено искоренить сорняки как класс. Взаялся я за дело довольно рьяно, но потом ушел с головой в какие-то свои творческие замыслы. И опомнился лишь тогда, когда покончил не только с сорняками, но и с баклажанами, крыжовником и штакетником... Какая же судьба ждет наши будущие авокадо?

Все эти мысли плюс еще одна деталь — отсутствие денег — долго отвращали нас от покупки жилья. Когда-нибудь, — мечтательно думали мы, — цены на дома и проценты упадут так низко, что за ними придется нагибаться. И вот тут-то мы ка-ак купим!

Но пока мы понемножку копили денежки, цены стали резво расти. Когда же перед нами маячила проблема нового переезда (пятого за десять лет!), мы решили: все, хватит! То есть пришли именно к тому, что нам наперебой советовали друзья, едва мы приехали в Сан-Диего: "Купите — потом будете жалеть!". Ну, как говорится, если бы у бабушки были колеса, то это была бы уже не бабушка, а велосипед...

Впрочем, когда бы вы ни обзавелись жильем, найдутся люди, которые приобрели его раньше и выгоднее. Уверен: едва фараон Хеопс внес даунпеймент за пирамиду и стал готовиться к новоселью, его коллега Аменхотеп снисходительно наблюдал за ним из своей пирами-

ды. Он-то подсуетился с ней еще века три назад, в разгар древнеегипетской рецессии, вызванной нашествием гиксосов, когда восьмисотбедрумный Луксорский храм можно было купить за бесценок и тут же списать его с налогов...

То же случается и в Америке. Скажем, пока не построили мост, соединяющий Сан-Диего с островом Коронадо, земля там долго пустовала. Вместо нынешних туристских толп по улицам фланировали лишь козы стада. Кому, скажите, охота селиться где-то на отшибе, если в самом Сан-Диего было еще полно-полно места для застройки? Говорят, в те времена на Коронадо можно было бесплатно получить акр земли — только обоснуйся здесь и возьми книгу в местной библиотеке! Эх, набрал бы я литературы акров на триста... Сегодня жилье там по карману лишь читателям толстых чековых книжек.

Но время ушло, и надо срочно искать дом. Есть счастливицы, которые находят его сразу же. Пришел, увидел и купил. У нас же на поиски ушло почти полгода. Зато мы узнали массу интересного о финансах, черепице и приемах, применимых при охоте на покупателей. Видишь, скажем, в интернете картинку, от которых мигом разыгрывается буйная трехбедрумная фантазия. Приезжаешь и...

Один дом построили, похоже, еще до приезда Колумба, чтобы отпугнуть конкистадоров. Другой нам идеально подходит всем, кроме одного: он стоит прямо под высоковольтной линией ("От нее не больше вреда, чем от макровейки!" — клянется брокер.) Третий расположен так, что фривей проходит чуть ли не через гостиную. Четвертый дом хозяева показывают только поздним вечером — почему? Ага: рядом дилерская, и пять дней здесь неимоверный шум. Ветер угнездился на самом обрыве и вот-вот сползет вниз. Брокер философски замечает: "Зато какое व्यю!". Действительно, если статья на подонокник

в ванной и по пояс высунуться в форточку, то в телескоп можно увидеть кусочек океана. Шестой... двадцатый... сотый...

Время идет, дома уходят один за другим. Уже купили и доисторическую хибарку, и тот, что под электрорелинией, и этот, прямо на фривее... Вместе с толпой конкурентов я кочую с одного "опен хауса" на другой. Мы уже знаем друг друга в лицо и ревниво следим за каждым словом соперников. Вот они, нравы каменных джунглей! Хотя в Калифорнии ты платишь кучу денег лишь за груды досок и фанеры, из которых сделан даже самый шикарный особняк.

...Где-то после двухсотого дома нам кажется: все, кранты! Но поскольку мы живем в Америке, да еще близко от Голливуда, должен же, наконец, быть хэппи-энд! Прилетит к нам голубой волшебник в голубом вертолете и... Нет, видно, в связи с финансовой ситуацией им тоже урезали фонды на волшебство.

И вдруг одна знакомая говорит, что рядом с ней выставили на продажу симпатичный домик. В хорошем месте. Довольно недорогой. Я мчусь туда, мрачно гадая по дороге: то ли у этого дома крыша поехала, то ли рядом склад ядерных отходов...

Вхожу и замираю: да это же наша одесская дачка, только гораздо больше и красивее! И даже баклажаны в огороде! Оказывается, владельцам надо срочно уезжать по работе в Китай, и они хотят быстрее продать дом. Но пока я измеряю его комнаты с помощью расчески, приезжает молодая пара на новеньком "Лексусе". Они обмениваются с хозяевами парой китайских фраз — и тут же ударяют по рукам. Гуд бай, баклажаны... Ну ладно, — мстительно думаю я на обратном пути, — в жизни не куплю больше ни одной китайской вещи!

...Через неделю вдруг звонит китайка и сильно подобревшим голосом сообщает: если мы по-прежнему хотим купить этот дом, то можем поехать на переговоры к их

агенту. Ага, видно, те передумали! Мчимся к брокеру. Хорошо, что сегодня вся полиция Сан-Диего охраняет бейсбольный матч, — не миновать бы нам штрафа за превышение скорости света! Но на полпути звонит брокер: пришли новые клиенты, которые дают гораздо большую цену. Мы круто разворачиваемся посреди дороги и плетемся назад. Лишь бы губу раскатали... Вот вам и Голливуд!

Теперь нас может выручить только небольшое землетрясение. Ну совсем малюсенькое. Чтоб никто не пострадал — лишь бы цены на дома упали хоть на день. Ну хоть на час, пока мы подпишем контракт. Нет, все тихо. Черт с ним, будем и дальше снимать жилье. Пускай рент растет до небес, а друзья пусть опять говорят: "Мы же вам говорили...". Хватит! На черта нам становится рабами моргиджа? Тем более сам Прудон писал: "Частная собственность есть кража".

И тут опять звонит хозяйка-китайка. Голос — шелковый с мелкой бисерной вышивкой: если, мол, у вас найдется свободная минутка, не заедете ли к нашему брокеру? Ах, вы очень заняты? Едете смотреть другой дом? О, мы с удовольствием сами к вам приедем!

Сидим, пьем чай, беседуем, ожидаем, в чем на этот раз будет подвох. Узнав, откуда мы родом, китайка вдруг запевает по-русски (видно, запомнила еще со школы): "Не слышны в саду даже шорохи...". Мол, гоните еще тысячу десятков. Пропустив политически некорректную строчку "Что ж ты, милая, смотришь искоса?", я неумолимо пою в ответ: "Так, пожалуйста, будь добра...". Брокер, полностью обалдевший от этого дуэта, мысленно дает себе зарок: никогда больше не связываться с клиентами из бывшего соцлагеря!

...В конце концов, мы все-таки спелись и сговорились. Китайцы благополучно уехали в Шанхай, а мы наконец-то обрели крышу над головой и зеленый дворик, простирающийся вдаль на бескрайние дюймы. Да, старина Прудон явно ошибался, факт. Частная собственность — это класс! Надо только вылопать сорняки и...

Простите, мне пора кормить наших колибри. Интересно, будут они есть "докторскую" колбасу, или опять налить им "Манишевича"? Да, много проблем у нас, у домовладельцев!

Сан-Диего

Олег ГУБАРЬ

«ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА»

Помните, конечно, хрестоматийный эпизод с похоронными дрогами, доставившими самодеятельных артистов на эстраду. Так вот он, оказывается, вовсе не придуман, а просто-напросто скопирован из давнишней криминальной хроники знаменитых "Червонных вальетов". Известный московский гробовщик отправил свое изделие на квартиру одного из вальетов близ Тверской. "Духовенство его отпело, — свидетельствует современник, — и пошло провожать на Ваганьково. Впереди певчие в кафтане, сзади две кареты и несколько молодых людей сопровождают катафалк". Процессия дошла до шикарного ресторана "Яр", от которого шоссе поворачивало к кладбищу. К удивлению скорбящих, молодые люди сняли гроб и в сопровождении невесты откуда взявшихся цыган с песнями и плясками внесли его в подъезд "Яра". Покойник преспокойно выбрался наружу и был встречен бокалами шампанского. По поводу этой "милый шалости" полиция возбудила дело. Тем временем гробовщик за бесценок купил гроб, покров и саван, "и на другой день в этом гробу хоронили какого-то купца".

Этот самый гробовщик, Котов, был великим театралом и сам частенько выступал в любительских представлениях, причем играл недурно. Как-то раз он на свои средства поставил "Свадьбу Кречинского", причем исполнял главную роль — самого Кречинского. "Зал бушевал, — рассказывает В.А. Гиляровский, — аплодируя после первого акта, ведь после каждого спектакля Котов угощал публику ужином — люди все были свои". Идет второй акт. Вдруг на сцену, запыхавшись, вбегает приказчик Котова в шубе и что-то нашептывает ему на ухо. Тот: "Как так?! Сейчас?!". Приказчик: "Да! Торопитесь, а то перехватят!". Нимало не смутившись, Кречинский срывает с себя бакенбарды и убегает вон со сцены. Оказалось, что только что

умер один из богачей Хлудовых, и Котов помчался получать заказ. Публика не обиделась: дело — прежде всего!

В Одессе с организацией похорон очень долго дело было поставлено из рук вон плохо: хоронили — кто во что горазд. И только в начале последней четверти XIX столетия толковые предприниматели учредили солидную Контору погребальных церемоний. Презентация ее состоялась 21 марта 1876 года и вызвала подлинный восторг осчастливленных горожан: "Погребальная церемония была в полном блеске. Новый балдахин, убранство шестерки лошадей, кареты с кучерами и лакеями в ливрейной форме, соответствующей одежде остального многочисленного персонала служащих, ручные подсвечники, персоналленные для держания факелов и пр. — все это было ново, нарядно, в стройном порядке и придавало особенно торжественный вид погребальной процессии". Правда, как отмечал тот же репортер, в ограде Греческой церкви воры таскали из карманов "процессии" с величайшим усердием ("Одесский вестник", 1876, № 65).

По этому поводу — другой курьезный криминальный сюжет: "В ночь с 16 на 17 ноября на Пересыпи, на Второй улице, неизвестные злоумышленники хотели обокрасть питейный дом; заметив, что в одной из квартир в этом же доме светится очень ярко, они подошли и увидели, что в комнате лежит в гробу покойник; они вошли и сняли с него всю одежду, а также с спящих возле покойника женщин сняли платки и благополучно выбрались из дома" ("Одесский вестник", 1876, № 255).

Поскольку одесские похороны были подлинным шоу (читай Бабея), постольку они привлекали огромные массы празднующей публики. Параллельно, однако, жизнь все же шла своим чередом: "В заметке "Одесского Листка"

говорится, что во время осмотра врачом больной (моей жены) муж находился в соседней комнате. Это неверно. В это время я находился на похоронах подполковника Маюрова и, следовательно, "бросаться" в кабинет, как говорится в заметке, не мог... Не желая восстанавливать факт милостивости моей жены, до времени воздержусь от подобных разъяснений зверского поступка пользующего в Одессе известного врача-акушера..." ("Одесский вестник", 1887, № 78). В следующем газетном номере эта история получила развитие. Тут говорится, что означенный эскулап усыпил хлороформом акушерку в клинике университета св. Владимира — у нее болели зубы (!), и доктор вызвался ей помочь. А потом "совершил над несчастной девушкой самое гнусное насилие", после чего уверял всех, что она сумасшедшая ("Одесский вестник", 1887, № 79). Как вам, кстати, созвучная одесская эпитафия:

"Сей эскулап имел успех,
Навел на кладбище порядок:
Он уложил сначала всех,
А после сам улегся рядом".

Кладбища у нас издавна были любимейшим местом гуляний, праздничных скандалов с мордобоем и похищением "деревянных и металлических украшений и даже целых чугунных решеток" ("Новороссийский телеграф", 1876, № 330). Поэтому места для продажи мороженого на главном некрополе стали настолько прибыльными, что на торгах в городской управе за них давали кругленькие суммы ("Одесский вестник", 1876, № 130). Впрочем, реестр кладбищенских услуг далеко не исчерпывался перечисленным: "Фотографический павильон, устроенный возле городского кладбища для снимков памятных и портретов с умерших, как слышно, имеет много работы. Владелец павильона жертвует 5% с каждого рубля в пользу приюта для нищих" ("Одесский вестник", 1876, № 206). И далее — пикантное уточнение: "Мы слышали, что при вновь устроенном возле городского кладбища павильоне для снимки портретов с памятных и мертвых будет устроена галерея, где будут снимать портреты также и с живых, за неимоверно дешую цену — 50 коп. дюжина. Впрочем, означенная дешевая цена

будет установлена исключительно для бедных" ("Одесский вестник", 1876, № 218).

Как раз в эти годы английские археологи производили раскопки погребений близ Тауэра, у церкви святого Петра, где во время оно хоронили казненных. Выяснилось, что некоторые могилы пусты: то есть Вальтер Скотт был совершенно прав, описывая в "Пертской красавице" имитацию казни через повешение подкупленным палачом. Мало того, история сохранила трагикомические сюжеты "срыва казней" по объективным обстоятельствам. В 1885-м в Англии не опустился помост, на котором стоял приговоренный, а в 1803-м в Австрии порвалась намыленная веревка — обоим счастливицам помиловали ("Одесский вестник", 1885, № 45), в отличие от одного из отечественных декабристов.

Есть куча занимательных эпитафий, однако наиболее впечатляющей представляется как раз приписка, сделанная мелом от руки на могиле некоего "доктора медицины": "Здесь лежит тот, благодаря кому вокруг лежат остальные". Сын авторитетного одесского "мебельного и гробного мастера" Владимира де Росси ("Одесский вестник", 1871, № 202) любил при всяком удобном случае блеснуть раскрученной цитатой из Александра Сергеевича относительно любви к отеческим гробам. А один из его коллег тоже как-то поэтически проникновенно обратился к потенциальным клиентам: мол, жизнь — вообще штука скверная, нет никакого резона ею заниматься; а между тем он, умелый организатор, может устроить похороны и погребение по высшему разряду, и притом столь дешево, что жизнь будет во всех смыслах оправдана ("Одесский вестник", 1887, № 36). Один остряк заранее приготовил эпитафию самому себе: "Наконец-то я, а то всё другие и другие". Это напоминает мне подлинные древнеримские надмогильные тексты: "Что хотела, то и могла; что могла, то и хотела"; "Сладостная твоя Антипатра. Я не была. Я была. Нет меня. Нет у меня желаний"; "Луций Аккулей Сальвий, пока жил, хорошо жил".

Черный юмор — отдельная статья. Помнится, однажды по пьянке невольный пошутил тостом на годовщине у товарища: "Пусть тебе семья будет пухом!".